
ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

SOCIETY AND ECONOMY: PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Вестник НГУЭУ. 2024. № 1. С. 60–74

Vestnik NSUEM. 2024. No. 1. P. 60–74

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-1-060-074

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Генералова Анна Владимировна¹, Малюков Юрий Алексеевич²,
Недосекин Алексей Олегович³, Абдулаева Зинаида Игоревна⁴

^{1,2} *Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)*

³ *ООО «Институт финансовых технологий»*

⁴ *Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И.И. Мечникова*

¹ generalann@yandex.ru

² riemtk@rguk.ru

³ sedok@mail.ru

⁴ zina@bk.ru

Аннотация. Цель статьи – установить принципы организации отрасли легкой промышленности и примыкающих к ней секторов экономики РФ в условиях проведения мобилизационных мероприятий в экономике, в целях бесперебойной поставки продукции для удовлетворения потребностей войск в рамках государственного заказа. Отраслевой анализ проводится при двух основных предположениях: а) отрасль должна быть реформирована на условиях государственно-частного мобилизационного партнерства (ГЧМП); б) отношения отрасли легпрома со смежными экономическими секторами должны быть выстроены на условиях межотраслевого синдиката (кластера, стратегического альянса). Оценка устойчивости компаний отрасли легкой промышленности осуществляется на основе матричного агрегатного вычислителя (МАВ). Отдача на собственный капитал компаний анализируется по формуле Дюпона. По результатам моделирования показано, что отрасль сохраняет экономическую устойчивость при обеспечении трех базовых условий: а) удерживает неснижаемую чистую рентабельность на уровне 5–7 %; б) формирует неснижаемую оборачиваемость своих активов на уровне 1,5 раза в год; в) кредитуется государством по схеме факторинга поставщика, что дает уровень финансового рычага порядка 1,6. Все это в совокупности должно привести к отдаче на собственный отраслевой капитал (ROE) порядка

© Генералова А.В., Малюков Ю.А., Недосекин А.О., Абдулаева З.И., 2024

20 % годовых, что гарантирует бурное привлечение в отрасль частного капитала, при выдаче дополнительных государственных гарантий по защите капитала (реальный опцион для бизнеса). Более детальное моделирование отраслевой экономической устойчивости требует корректного подбора факторов моделирования по группам: Угрозы, Возможности, ССП, Риски, Шансы, Решения. Необходимо специальное моделирование отраслевой корпоративной культуры с применением подходов смежных специальностей. Принцип ГЧМП гарантирует устойчивое функционирование экономики РФ в условиях периода максимального и среднего уровня реагирования и повышенной готовности. Расхожее мнение о том, что можно обеспечить суверенитет страны, сохраняя в тылу экономику мирного времени, является несостоятельным.

Ключевые слова: отраслевая экономическая устойчивость (resilience), мобилизационные мероприятия в экономике, государственно-частное мобилизационное партнерство (ГЧМП), межотраслевой синдикат, матричный агрегатный вычислитель (МAB), стратегическая матрица 4×6

Для цитирования: Генералова А.В., Малуков Ю.А., Недосекин А.О., Абдулаева З.И. Деятельность легкой промышленности России в условиях проведения мобилизационных мероприятий в сфере экономики // Вестник НГУЭУ. 2024. № 1. С. 60–74. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-1-060-074.

Original article

ACTIVITY OF LIGHT INDUSTRY IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF MOBILIZATION EVENTS IN THE FIELD OF ECONOMY

Generalova Anna V.¹, Malyukov Yuriy A.²,
Nedosekin Aleksey O.³, Abdulaeva Zinaida I.⁴

^{1,2} *Kosygin State University of Russia*

³ *Institute of Financial Technologies LLC*

⁴ *North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov*

¹ generalann@yandex.ru

² riemtk@rguk.ru

³ sedok@mail.ru

⁴ zina@bk.ru

Abstract. The purpose of the article is to establish the principles of organizing the light industry and adjacent sectors of the Russian economy in the context of mobilization activities in the economy, in order to ensure the uninterrupted supply of products to meet the needs of the troops within the framework of the state order. Methods. The industry analysis is carried out under two main assumptions: a) the industry should be reformed, on the terms of public-private mobilization partnership (PPMP); b) relations between the light industry and related economic sectors should be built on the terms of an inter-industry syndicate (cluster, strategic alliance). The assessment of the stability of companies in the light industry sector is carried out on the basis of a matrix aggregate calculator (MAC). The return on equity of companies is analyzed using the DuPont formula. Results. Based on the simulation results, it is shown that the industry maintains economic stability provided that three basic conditions are met: a) it maintains an irreducible net profitability at the level of 5–7 %; b) forms an irreducible turnover of its assets at the level of 1.5 times a year; c) is credited by the state under the supplier's factoring scheme, which gives a level of financial leverage of about 1.6. All this together should lead to a return on industry equity (ROE) of about 20 % per annum,

which guarantees a rapid attraction of private capital to the industry, with the issuance of additional state guarantees for capital protection (a real option for business). Discussion. A more detailed modeling of sectoral economic stability requires the correct selection of modeling factors by groups: Threats, Opportunities, BSC, Risks, Chances, Decisions. A special modeling of the industry corporate culture is needed, using the approaches of related specialties. Conclusion. The GFMP principle guarantees the sustainable functioning of the Russian economy in the conditions of a period of maximum and medium levels of response and high readiness. The conventional wisdom that it is possible to ensure the sovereignty of the country by keeping the peacetime economy in the rear is untenable.

Keywords: sectoral economic sustainability (resilience), mobilization measures in the economy, public-private mobilization partnership (PPMP), intersectoral syndicate, matrix aggregate calculator (MAC), 4×6 strategic matrix

For citation: Generalova A.V., Malyukov Yu.A., Nedosekin A.O., Abdulaeva Z.I. Activity of light industry in Russia in the conditions of mobilization events in the field of economy. *Vestnik NSUEM*. 2024; (1): 60–74. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-1-060-074.

Введение

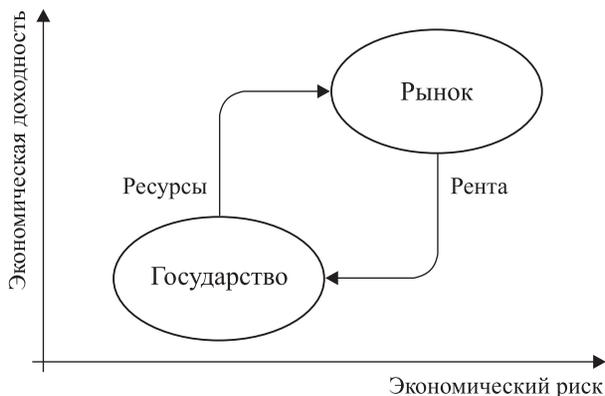
В монографии [4], изданной в 2015 г., были постулированы основные черты, которые должны быть присущи мобилизационной экономике страны, вступающей в условия конфронтации с миром Запада. Лейтмотивом работы явилась концепция государственно-частного мобилизационного партнерства (ГЧМП), с неизбежностью формирующегося перед лицом внешних угроз в своем потенциальном и в сбывшемся варианте – неблагоприятных воздействий (НВ) на экономические системы (предприятия, отрасли, региональные экономические формирования, на экономику страны в целом). Если НВ состоялись, считается, что в стране наступил так называемый «особый» период и экономическая мобилизация необходима. При этом речь не идет о директивной мобилизации сталинского образца; уместнее рассматривать экономический опыт германского «третьего рейха» в довоенный период, предполагающий синдикативное структурирование своего оборонного производства.

На сегодняшний день в России используется термин «проведение мобилизационных мероприятий в сфере экономики», определенный Указом Президента Российской Федерации № 757, который не является синоним мобилизационной экономики, но дает четкое понимание необходимости максимального использования имеющихся в распоряжении ресурсов для «удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения» [24].

Основные рамки ГЧМП представлены на рисунке.

В словах «ресурсы» и «рента» есть многозначность. Ресурсы включают не только права пользования недрами и связанные с этим законодательные условия, но и другие виды, а именно:

- производственные фонды, передаваемые государством рыночным компаниям в аренду или в лизинг;
- специфические формы финансирования рыночных агентов, куда можно отнести инвестиционный (оборонный рубль) [2, 3] и различные методы

Государственно-частное мобилизационное партнерство:
ресурсы в обмен на ренту

Источник: [4]

Public-private mobilization partnership:
in exchange for rent

организации его обращения: кредитование оборонным рублем, государственный факторинг поставщика, обратная ипотека фондов и др.;

- государственный оборонный заказ, предполагающий появление в портфеле предприятий долгосрочного потока заказов, сформированных на рыночных условиях;

- выписанные в пользу владельцев бизнеса реальные опционы по защите капитала, вложенного в оборонные программы.

Под «рентой», в свою очередь, следует понимать:

- традиционные налоговые платежи;

- арендные и лизинговые платежи в рамках сделок с внеоборотными активами;

- выписанные в пользу государства реальные опционы, в том числе обязательства своевременного и полного исполнения контрактов в рамках госзаказа.

Обмен асимметричными преимуществами (см. рисунок) выражает мысль о том, что государство и рыночные компании позиционированы в парадигме «риск – доходность» по-разному, но вдвоем демонстрируют пару недоминируемых альтернатив в смысле Парето. Рынку не обязательно обременять себя ресурсами, которые ухудшают его экономическую эффективность (например, измеряемую как оборачиваемость активов). Если рынку нужны ресурсы, он всегда может их одолжить у государства. Наоборот, государство не склонно принимать на себя рыночные риски в полном объеме; по умолчанию, государство не обладает предпринимательской способностью. Тем не менее часть рисков государство может снять с бизнеса, захеджировать их в обмен на эквивалентные рентные притоки в свою пользу.

Если паритет в обменных вопросах соблюден, то новому альянсу «государство – рынок» остается только объединиться в рамках единой глобальной цели – победы. И одной из задач государства в этой связи выступает обеспечение отраслевой экономической устойчивости специфически государственными инструментами, которая гарантирует надлежащее (т.е. своевременное, полное и качественное) исполнение гособоронзаказа.

Под отраслевой устойчивостью понимается ее способность выпускать целевой продукт в условиях неблагоприятных внешних воздействий (например, пандемии, экономические санкции, военные удары и т.п.). Должна сформироваться патриотически ориентированная группа собственников промышленных предприятий, которая примет на себя ответственность за управление своими компаниями в условиях проведения мобилизационных мероприятий в экономике, т.е. совместит, казалось бы, несовместимые вещи: плановую работу на госзаказ под строгим административным контролем – и достижение общерыночных целей выручки и прибыли. При этом отдача на собственный капитал рыночного субъекта, вовлеченного в гособоронзаказ (ROE), должна быть на 30–40 % выше, чем у компании, не вовлеченной в его выполнение. Анализ параметров работы зарубежных компаний (в том числе военной направленности) свидетельствует о достижимости заявленной цели. Если ставка по депозиту в надежном банке составляет 7 % годовых, то ROE по капиталу, инвестированному в оборонную программу, не должна падать ниже 20 % годовых, и государство должно наблюдать за неукоснительным выдерживанием этого норматива.

Таким образом, современная мобилизация совершается не путем административного принуждения и тотального планирования отраслевого выпуска, но через выстраивание новых правил для рынка, скоординированной государством работы всех рыночных субъектов в условиях данного периода. Должны включиться государственные мотиваторы для бизнеса принципиально нового содержания, а государству, как неоднократно заявляется в [4], необходимо принять на себя роль экономического агента – и создать в своих недрах соответствующие институты для полноценного взаимодействия с рыночными субъектами в рамках мобилизационной парадигмы.

Цель настоящей работы – проследить на примере отрасли легкой промышленности РФ (кодировка DB_RU, в соответствии с европейской отраслевой классификацией [2]), какие мобилизационные реформы можно провести на отраслевом уровне и какие здесь есть основы для моделирования соответствующих мобилизационных решений.

Понятие мобилизационной устойчивости отрасли и межотраслевого синдиката

В работах [2, 3, 11] под экономической устойчивостью предприятий (в смысле *resilience*) понимается их способность сохранять выпуск (или его значительную часть) в условиях неблагоприятных внешних воздействий природного или рукотворного характера (НВ). В зарубежной науке теме *resilience* посвящены работы [8–10, 12–21].

Разумеется, все сказанное выше можно перенести и на отрасль. Как и в монографии [3], отрасль должна пониматься как кибернетическая система, т.е. обладать выраженным целеполаганием и сохранять гомеостаз со средой (устойчивость) [1, 7]. Отрасль должна наблюдаться на основе специально сконструированных индикаторов. Если в [2, 3, 11] для оценки устойчивости используются 12 показателей, то на их основе можно создать 14+ отраслевых индексов, применяя соответствующую годовую статистику по крупнейшим предприятиям из состава отраслевых групп.

Отдельно необходимо рассматривать подцель, направленную на обеспечение отраслевого выпуска в рамках государственного оборонного заказа. Выпуск должен состояться в требуемом объеме, с оговоренным качеством и в установленные сроки. Выполнение выдвинутых условий возможно, если госзаказ будет прослежен по всей цепочке создания добавленной стоимости, выходящей за пределы одной отрасли, т.е. будет устранена зависимость выпуска от поставщика.

Таким образом, цель гособоронзаказа разверстывается на отраслевые подцели. Чтобы ее достичь, необходимо выделить в составе отраслей ряд заново организованных предприятий и включить эти предприятия в состав межотраслевого синдиката (кластера). Следует установить, что выпуск предприятий синдиката не ниже, чем на 80 % обеспечен гособоронзаказом. В этом случае имеет смысл сформулировать определение мобилизационной устойчивости синдиката как его способности выполнять государственное оборонное задание в полном объеме, без срыва выпуска по объему, качеству и срокам.

Межотраслевой синдикат – это разновидность ГЧМП, ближайшей аналогией которого является синдикат MEFO [27], созданный в довоенной Германии для целей производства вооружений. Благодаря деятельности MEFO, половину вооружения Германия произвела в рамках синдиката, втайне от Антанты, поскольку применяла схему вексельного финансирования, за пределами наблюдаемых банковских денежных счетов. Здесь прямой аналогией вексельной схемы может служить новый цифровой рубль, выпущенный специально под оборонные задачи [5, 6, 22].

В состав синдиката должны входить не только вновь созданные рыночные компании, но и специально созданные государственные агентства следующего профиля:

Госфинанс – организация выпуска оборонного цифрового рубля и его обращения в рамках межотраслевого синдиката (в качестве форка традиционного цифрового рубля, выпускаемого ЦБ РФ).

Госимущество – закупка и передача в синдикат современных технологий, полученных в режиме параллельного импорта, а также прием на баланс избыточных внеоборотных активов в рамках обратной промышленной ипотеки.

Госфакторинг – организация финансовых схем для синдиката, в том числе факторинга поставщика и промышленной ипотеки. Основой для функционирования схем выступает цифровой рубль.

Основы для реформирования легпрома РФ под углом зрения гособоронзаказа

Базовым измерителем экономической устойчивости предприятий выступает индекс устойчивости (RI, resilience index), который принимает значение от 0,1 (очень низкий уровень) до 0,9 (очень высокий уровень). В табл. 1 представлены данные по крупнейшим предприятиям легкой промышленности РФ за период 2019–2021 гг. Источником исходных данных послужили годовые отчеты предприятий по списку [23]. Вычисления производились по технологии матричного агрегатного вычислителя (МАВ) из [2].

Таблица 1

Значения RI для отечественных предприятий
RI values for domestic enterprises

Тикер	Значения RI по годам		
	2019	2020	2021
DB_RU_01	0,320	0,323	0,462
DB_RU_02	0,721	0,695	0,761
DB_RU_03	0,489	0,483	0,478
DB_RU_04	0,334	0,325	0,292
DB_RU_05	0,389	0,350	0,509
DB_RU_06	0,625	0,794	0,870
DB_RU_07	0,474	0,474	0,604
DB_RU_08	0,187	0,202	0,100
DB_RU_09	0,610	0,416	0,634

Источник: собственные исследования авторов.

В табл. 2 сведены данные по отдаче на собственный капитал выбранных компаний, в долях от 100 % годовых. Вычисления производились по классической формуле Дюпона:

$$ROE = ЧП/СК = ЧР \cdot ОбП \cdot (1 + ФР), \quad (1)$$

где ЧП – чистая прибыль за отчетный год; СК – собственный капитал на конец отчетного года; ЧР – чистая рентабельность (%); ОбП – оборачиваемость пассивов (раз в год); ФР – финансовый рычаг (отношение заемного капитала к собственному, безразмерный).

Таблица 2

Значения ROE для отечественных предприятий
ROE values for domestic enterprises

Тикер	Значения ROE по годам (в долях)		
	2019	2020	2021
DB_RU_01	0,124	0,112	0,247
DB_RU_02	0,081	0,089	0,133
DB_RU_03	0,006	0,008	0,012
DB_RU_04	-0,225	-0,633	-0,028
DB_RU_05	0,040	0,140	0,167
DB_RU_06	0,050	0,098	0,167
DB_RU_07	0,159	0,135	0,307
DB_RU_08	-0,560	Н.о*	Н.о.
DB_RU_09	0,070	0,029	0,089

* Н.о. – не определяется.

Источник: собственные исследования авторов.

Согласно табл. 1 и 2 многие предприятия по перечню показывают экономическую устойчивость на уровне ниже среднего. В одном случае наблюдается полная потеря устойчивости (отрицательный собственный капитал); в большинстве случаев ROE предприятий не дотягивают до целевого рационально обоснованного инвестиционного уровня в 20 % годовых.

Формула Дюпона показывает на три основных драйвера роста ROE – это ЧР, ОбП и ФР. Здесь возникает традиционная точка бифуркации, сопровождающая все без исключения предприятия отрасли. Успешное предприятие не включает драйвер ФР, поскольку предпочитает работать на собственных средствах, вне зависимости от того, насколько эффективно они инвестируются. Наоборот, проблемные компании и рады были бы прибегнуть к рычагу, но они не проходят через банковские фильтры, кредит им недоступен. Соответственно, рыночные условия функционирования отраслевых предприятий не способствуют наращиванию ROE до инвестиционного уровня. Выход из этого тупика находится в области государственного регулирования деятельности межотраслевых синдикатов.

Чтобы выйти на инвестиционный уровень ROE в 20 % годовых, необходимо в соответствии с (1):

установить

$$\text{ЧР} \geq 5 \%, \quad (2)$$

причем директивно, через единое ценообразование в рамках синдиката и

$$\text{ОбП} \geq 1,5. \quad (3)$$

Это задает соотношение выручки и активов компании из синдиката прямо на старте деятельности компании. То есть компания создается под госзаказ с заранее известными параметрами;

установить

$$1,6 \leq \text{ФР} \leq 2. \quad (4)$$

При этом предполагается, что компании из состава синдиката финансируются заемными средствами исключительно из государственных источников или – в моменте – в рамках кредиторской задолженности поставщика.

Все указанные выше параметры позволяют синтезировать компанию с заранее известной структурой под ожидаемый годовой выпуск. Предположим, предприятие структурируется под заказ ВД = 1000 млн руб. без НДС. Из условия (2) следует, что чистая прибыль (ЧП) составляет от 50 млн руб. Из условия (3) получаем валюту баланса компании не выше $A = 666$ млн руб. А из условия (4) выводим максимальный размер собственного капитала:

$$\text{СК} = A / (1 + \text{ФР}) \leq 666 / 2,6 = 256 \text{ млн руб.} \quad (5)$$

Собственный капитал новой компании формируется либо с нуля (из средств собственников бизнеса), либо из имущества головной компании, по отношению к которой данная компания является дочерней.

Соответственно, заемный капитал (ЗК) составляет

$$\text{ЗК} = A - \text{СК} = 666 - 256 = 410 \text{ млн руб.} \quad (6)$$

Если предположить, что кредиторская задолженность в компании отсутствует, а идет финансирование поставщика на условиях факторинга под 2 % годовых, и она перекладывается на покупателя после отгрузки товара в рамках поставки, то ожидаемый размер годовых финансовых затрат (ФЗ) в компании составляет

$$\text{ФЗ} = 410 \cdot 2 \% = 8,2 \text{ млн руб.} \quad (7)$$

Обратным счетом получаем налог на прибыль (ННП) по ставке 20 %:

$$\text{ННП} = 0,2 \cdot \text{ЧП} / (1 - 0,2) = 12,5 \text{ млн руб.} \quad (8)$$

Заложив дополнительно расходы на ремонты оборудования и помещений на уровне ТИЗ = 10 млн руб. в год, приходим к ожиданиям по операционной прибыли:

$$\text{ОП} = \text{ЧП} + \text{ФЗ} + \text{ТИЗ} + \text{ННП} = 50 + 8,2 + 10 + 12,5 = 81 \text{ млн руб.} \quad (9)$$

Это дает ожидания по операционной рентабельности на уровне ОР = 8 %.

Рациональное соотношение между маржинальной и операционной рентабельностью, подтверждаемое множественной отчетностью по международным компаниям легкой промышленности, составляет 2, что дает ожидаемую маржинальную рентабельность МР = 16 %. Теперь известны все составы затрат в проектируемой компании. При ВД = 1000 млн руб. переменные (ПерОЗ) и постоянные операционные затраты (ПостОЗ) соотносятся так:

$$\text{ПерОЗ} = \text{ВД} (1 - \text{МР}) = 840 \text{ млн руб.} \quad (10)$$

Фактически, ПерОЗ – это совокупная выручка поставщиков синтезируемого предприятия. Зная размер госзаказа по предприятиям в конце цепочки добавления стоимости и руководствуясь нормативом МР = 16 %, можно определить размеры выручки по каждому предприятию в составе синдиката. Это же дает основания установить нормируемые цены на главные товары в рамках выпуска.

В свою очередь,

$$\text{ПостОЗ} = \text{ВД} - \text{ПерОЗ} - \text{ОП} = 1000 - 840 - 81 = 79 \text{ млн руб.} \quad (11)$$

Это офисные расходы, непосредственно не относимые на выпуск продукции, включая гонорары руководящего звена компании.

Ожидаемая совокупная численность сотрудников компании, вовлеченных в работу на заказ размером ВД, не должна превышать $N = 200$ человек, исходя из рациональных нормативов производительности труда по предприятиям РФ. Генерируя выручку на уровне ПТ1 = ВД / N = 5 млн руб. в год, сотрудник вправе рассчитывать на средний гонорар в размере ФЗП = 1–1,5 млн руб. в год, включая все виды отчислений на фонд заработной платы.

Таким образом, полностью идентифицирована финансовая структура нового предприятия в составе межотраслевого синдиката. Посмотрим теперь на характер отношений этого предприятия с профильными государственными агентствами в составе того же синдиката.

Государственный факторинг, государственный лизинг и возвратная промышленная ипотека

Исходим из того, что стихийное формирование дебиторской и кредиторской задолженности в рамках предприятия недопустимо. Соответственно, любой поставщик продукции в рамках синдиката должен получить оплату за товар немедленно после отгрузки (с учетом ранее выплаченного аванса). Это предполагает государственный факторинг поставщика на щадящих процентных условиях в 2 % годовых. Разумеется, такую кредитную ставку не в состоянии предложить ни один коммерческий банк. Именно поэтому участие банков в кредитовании оборонных предприятий следует исключить.

В рамках функционирования предприятия осуществляется непрерывный физический и моральный износ основных средств. Чтобы поддержать современную технологическую оснащенность предприятия и одновременно обеспечить нормативное требование $ОбП = 1,5$ раза в год, государству необходимо непрерывно изымать с балансов предприятий изношенное оборудование и замещать его новым, с улучшенными характеристиками. Поставка нового оборудования может быть реализована по программам государственного лизинга, со ставкой 2–3 % годовых, а изъятие устаревшего оборудования может проводиться в рамках программ возвратной промышленной ипотеки, под 4 % годовых. Тем самым, образуется процентный гэп в пользу предприятия, поощряющий его производить своевременную техническую модернизацию.

Разумеется, все операции по финансированию синдиката производятся оборонным цифровым рублем, на условиях, описанных в [22]. Предполагается, что этим рублем предприятие может оплачивать все виды налогов, рассчитываться с поставщиками за товар, а также начислять часть заработной платы своим сотрудникам на специальную карту, предполагающую возможности расчета этой картой по всем видам государственных услуг. Постепенно оборонный цифровой рубль должен начать проливаться по всем этажам экономики, при этом преимущественно оставаясь в контуре межотраслевых обменов и не попадая в традиционный розничный товарооборот, с исключением прямого обмена оборонного рубля на все остальные виды фиатных валют, находящихся в обороте.

Обмен реальными опционами между собственником бизнеса и государством

Под реальными опционами здесь понимаются контракты, заключаемые между собственниками предприятий, входящих в синдикат, и государством. Условия по этим контрактам формируются следующими взаимными обязательствами:

– государство гарантирует собственнику защиту вложенного в бизнес собственного капитала в размере его номинальной оценки, как эта оценка сформировалась при старте бизнеса и ROE на уровне не хуже 20 % годовых в рублях;

– в свою очередь, собственник бизнеса гарантирует исполнение всех обязательств в рамках гособоронзаказа, а также выдерживание бизнес-ковенант вида (2)–(4). Неисполнение обязательств по госконтракту влечет частичную или полную отмену встречных обязательств по защите капитала, взятых на себя государством, и потенциальное исключение нерадивого предприятия из состава отраслевого синдиката, с заменой его на более оборотистого игрока.

Заключение

Определены следующие основные направления реформирования отрасли легкой промышленности РФ под задачи государственного оборонного заказа:

– создание в недрах отрасли новых предприятий, входящих в межотраслевые синдикаты и функционирующих в рамках этих синдикатов на оговоренных условиях. Подобные синдикаты в рамках легпрома уже создаются в Узбекистане, там они называются хлопково-текстильными кластерами [25];

– организация денежного оборота в рамках синдикатов специально выпущенным под эти цели оборонным цифровым рублем. Условия выпуска и обращения такого рубля должны составлять государственную тайну, статистика по выпуску не должна попадать в составы национальных денежных агрегатов M1 и M2;

– оборонный рубль должен использоваться в рамках следующих программ: государственный факторинг, государственный лизинг, государственная возвратная промышленная ипотека. Участие коммерческих банков в финансировании предприятий синдиката должно быть исключено в принципе;

– по всем предприятиям в составе синдиката должны выдерживаться нормативы вида (2)–(4), чтобы гарантировать собственникам бизнеса не снижаемую отдачу на вложенный капитал в размере $ROE = 20\%$ годовых. Такая норма отдачи на капитал является мотивирующей для частных национально ориентированных инвесторов. Все оговоренные нормативы (бизнес-ковенанты) должны быть закреплены в соответствующих опционных контрактах.

Список источников

1. Бир С. Кибернетика и управление производством. М.: Государственное издательство физико-математической литературы, 1963. 276 с.
2. Малюков Ю.А., Недосекин А.О., Абдулаева З.И. Оценка экономической устойчивости публичных промышленных компаний. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, 2023. 98 с.
3. Малюков Ю.А., Недосекин А.О., Абдулаева З.И., Силаков А.В. Оценка и обеспечение экономической устойчивости промышленного предприятия с использованием сбалансированной системы показателей. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, 2023. 178 с.
4. Недосекин А.О., Рейшахрит Е.И. Мобилизационная экономика по-русски. СПб.: Изд-во Политехн. университета, 2015. 124 с.

5. *Недосекин А.О.* Альтернативные методы инвестирования базовых отраслей экономики РФ // Записки Горного института. 2016. Т. 219. С. 482–489. DOI: 10.18454/PMI.2016.3.482
6. *Недосекин А.О.* Инвестиционный рубль – инструмент российской промышленной политики // Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики. Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015). 2015. С. 198–205.
7. *Форрестер Д.* Основы кибернетики предприятия (Индустриальная динамика). М.: Прогресс, 1971. 340 с.
8. *Buheji M.* Understanding the power of resilience economy: an inter-disciplinary perspective to change the world attitude to socio-economic crisis. AuthorHouse UK. 2008. 386 p. ISBN-10: 1546286675.
9. *Martin R., Sunley P.* On the notion of regional economic resilience: Conceptualization and explanation // Papers in Evolutionary Economic Geography. 2013. 13.20. P. 1–45.
10. *Martin R.* Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // Journal of Economic Geography. 2011. Vol. 12. P. 1–32.
11. *Nedosekin A., Abdoulaeva Z., Konnikov E., Zhuk A.* Fuzzy set models for economic resilience estimation // Mathematics. 2020. Vol. 8, no. 9. P. 1516.
12. *Graaf T., Reggiani A., Nijkamp P.* Resilience: An evolutionary approach to spatial economic systems // Networks and Spatial Economics. 2002. Vol. 2. P. 211–229.
13. *Gunderson L., Pritchard L.* Resilience and the behavior of large scale system. Washington D.C: Island Press, 2002. 240 p.
14. *Hill E.W., Wial H., Wolman H.* Exploring regional economic resilience// Working Paper: University of California. Institute of Urban and Regional Development. 2008. 15 p. DOI: 10.13140/RG.2.1.5099.4000
15. *Holling C.S.* Resilience and stability of ecological systems // Annual Review of Ecology and Systematics. 1973. Vol. 4. P. 1–23.
16. *Holling C.S.* Engineering resilience versus ecological resilience // P. Schulze (Ed.), Engineering within ecological constraints. Washington D.C: National Academy Press, 1996.
17. *Hosseini S., Barker K., Ramirez-Marquez J.E.* A review of definitions and measures of system resilience // Reliability Engineering & System Safety. 2016. Vol. 145. P. 47–61.
18. *Muller G., Koslowski T., Accorsi R.* Resilience – a New Research Field in Business Information Systems? // Abramowicz W. (eds) Business Information Systems Workshops. BIS 2013. Lecture Notes in Business Information Processing. 2013. Vol. 160. P. 3–14.
19. *Perrings C.* Resilience and sustainable development // Environment and Development Economics. 2006. Vol. 11, no. 4. P. 417–427.
20. *Sabatino M.* Economic resilience and social capital of the Italian region // International Review of Economics & Finance. 2019. Vol. 61. P. 355–367. doi.org/10.1016/j.iref.2019.02.011
21. *Walker B., Gunderson L., Kinzig A., Folke C., Carpenter S., Schultz L.* A handful of heuristic and some propositions for understanding resilience in socioecological systems, ecological and society // Ecological and Society. 2006. Vol. 11, no. 1. P. 13. DOI: 10.5751/ES-01530-110113
22. *Недосекин А.О., Отырба А.А.* Управление финансами в мобилизационных условиях // Цифровая экономика: [Электронный ресурс]. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/upravlenie-finansami-v-mobilizatsionnykh-usloviyakh> (дата обращения: 15.03.2023).
23. Перечень отечественных производственных компаний легкой промышленности. [Электронный ресурс]. URL: http://an.ifel.ru/docs/DB_RU_enterprises.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

24. Указ «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» // Администрация Президента России 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69632> (дата обращения: 10.03.2023).
25. Хлопково-текстильные кластеры Узбекистана поддержит государство // ГУП «Редакция газет «Янги Ўзбекистон» и «Правда Востока». [Электронный ресурс]. URL: <https://yuz.uz/ru/news/xlopkovo-tekstilne-klaster-uzbekistana-podderjito-gosudarstvo> (дата обращения: 25.04.2023).
26. NACE 1.1. RAMON – Reference and Management of Nomenclatures // Eurostate. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/ramon/nomenclatures/index.cfm?TargetUrl=LST_CLS_DLD&StrNom=NACE_1_1 (дата обращения: 15.03.2023).
27. MEFO. [Электронный ресурс]. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Mefo-Wechsel_kreuvf.svg (дата обращения: 22.04.2023).

References

1. Bir S. Kibernetika i upravlenie proizvodstvom [Cybernetics and production management]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo fiziko-matematicheskoy literatury, 1963. 276 p.
2. Maljukov Ju.A., Nedosekin A.O., Abdulaeva Z.I. Ocenka jekonomicheskoy ustojchivosti publichnyh promyshlennyh kompanij [Assessing the economic sustainability of public industrial companies]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo politehnicheskogo universiteta im. Petra Velikogo, 2023. 98 p.
3. Maljukov Ju.A., Nedosekin A.O., Abdulaeva Z.I., Silakov A.V. Ocenka i obespechenie jekonomicheskoy ustojchivosti promyshlennogo predpriyatija s ispol'zovaniem sbalansirovannoj sistemy pokazatelej [Assessing and ensuring the economic sustainability of an industrial enterprise using a balanced scorecard]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo politehnicheskogo universiteta im. Petra Velikogo, 2023. 178 p.
4. Nedosekin A.O., Rejshahrit E.I. Mobilizacionnaja jekonomika po-russki [Mobilization economics in Russian]. St. Petersburg, Izd-vo Politehn. universiteta, 2015. 124 p.
5. Nedosekin A.O. Al'ternativnye metody investirovaniya bazovyh otraslej jekonomiki RF [Alternative methods of investing in basic sectors of the Russian economy], *Zapiski Gornogo instituta [Notes of the Mining Institute]*, 2016, vol. 219, pp. 482–489. DOI: 10.18454/PMI.2016.3.482
6. Nedosekin A.O. Investicionnyj rubl' – instrument rossijskoj promyshlennoj politiki [Investment ruble – an instrument of Russian industrial policy]. Forsajt «Rossija»: dizajn novoj promyshlennoj politiki [Foresight “Russia”: design of a new industrial policy]. Sbornik materialov Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo kongressa (SPJeK-2015). 2015. Pp. 198–205.
7. Forrester D. Osnovy kibernetiki predpriyatija (Industrial'naja dinamika) [Fundamentals of enterprise cybernetics (Industrial dynamics)]. Moscow, Progress, 1971. 340 p.
8. Buheji M. Understanding the power of resilience economy: an inter-disciplinary perspective to change the world attitude to socio-economic crisis. AuthorHouse UK. 2008. 386 p. ISBN-10: 1546286675.
9. Martin R., Sunley P. On the notion of regional economic resilience: Conceptualization and explanation. *Papers in Evolutionary Economic Geography*, 2013, 13.20, Pp. 1–45.
10. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks. *Journal of Economic Geography*, 2011, vol. 12, pp. 1–32.
11. Nedosekin A., Abdoulaeva Z., Konnikov E., Zhuk A. Fuzzy set models for economic resilience estimation. *Mathematics*, 2020, vol. 8, no. 9, p. 1516.
12. Graaf T., Reggiani A., Nijkamp P. Resilience: An evolutionary approach to spatial economic systems. *Networks and Spatial Economics*, 2002, vol. 2, pp. 211–229.

13. Gunderson L., Pritchard L. Resilience and the behavior of large scale system. Washington D.C: Island Press, 2002. 240 p.
14. Hill E.W., Wial H., Wolman H. Exploring regional economic resilience. Working Paper: University of California. Institute of Urban and Regional Development. 2008. 15 p. DOI: 10.13140/RG.2.1.5099.4000
15. Holling C.S. Resilience and stability of ecological systems. *Annual Review of Ecology and Systematics*, 1973, vol. 4, pp. 1–23.
16. Holling C.S. Engineering resilience versus ecological resilience. P. Schulze (Ed.), *Engineering within ecological constraints*. Washington D.C, National Academy Press, 1996.
17. Hosseini S., Barker K., Ramirez-Marquez J.E. A review of definitions and measures of system resilience. *Reliability Engineering & System Safety*, 2016, vol. 145, pp. 47–61.
18. Muller G., Koslowski T., Accorsi R. Resilience – a New Research Field in Business Information Systems? Abramowicz W. (eds) *Business Information Systems Workshops. BIS 2013. Lecture Notes in Business Information Processing*, 2013, vol. 160, pp. 3–14.
19. Perrings C. Resilience and sustainable development. *Environment and Development Economics*, 2006, vol. 11, no. 4, pp. 417–427.
20. Sabatino M. Economic resilience and social capital of the Italian region. *International Review of Economics & Finance*, 2019, vol. 61, pp. 355–367. doi.org/10.1016/j.iref.2019.02.011
21. Walker B., Gunderson L., Kinzig A., Folke C., Carpenter S., Schultz L. A handful of heuristic and some propositions for understanding resilience in socioecological systems, ecological and society. *Ecological and Society*, 2006, vol. 11, no. 1, p. 13. DOI: 10.5751/ES-01530-110113
22. Nedosekin A.O., Otyrba A.A. Upravlenie finansami v mobilizacionnyh uslovijah [Financial management in mobilization conditions], *Cifrovaja jekonomika [Digital Economy]: [Electronic resource]*. Available at: <http://digital-economy.ru/mneniya/upravlenie-finansami-v-mobilizacionnyh-uslovijah> (accessed: 15.03.2023).
23. Perechen' otechestvennyh proizvodstvennyh kompanij ljogkoj promyshlennosti [List of domestic light industry manufacturing companies]. [Electronic resource]. Available at: http://an.ifel.ru/docs/DB_RU_enterprises.pdf (accessed: 20.03.2023).
24. Ukaz «O merah, osushhestvljaemyh v sub#ektah Rossijskoj Federacii v svjazi s Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 oktjabrja 2022 g. № 756» [Decree “On measures taken in the constituent entities of the Russian Federation in connection with the Decree of the President of the Russian Federation of October 19, 2022 No. 756”]. Administracija Prezidenta Rossii 2023 god. [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/news/69632> (accessed: 10.03.2023).
25. Hlopkovo-tekstil'nye klastery Uzbekistana podderzhit gosudarstvo [Cotton-textile clusters of Uzbekistan will be supported by the state]. GUP «Redakcija gazet «Jangi Ўzbekiston» i «Pravda Vostoka». [Electronic resource]. Available at: <https://yuz.uz/ru/news/xlopkovo-tekstilne-klaster-uzbekistana-podderjit-gosudarstvo> (accessed: 25.04.2023).
26. NACE 1.1. RAMON – Reference and Management of Nomenclatures // Eurostate. [Electronic resource]. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/ramon/nomenclatures/index.cfm?TargetUrl=LST_CLS_DLD&StrNom=NACE_1_1 (accessed: 15.03.2023).
27. MEFO. [Electronic resource]. Available at: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Mefo-Wechsel_kreuvf.svg

Сведения об авторах:

А.В. Генералова – кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и бизнес-аналитики, заведующий кафедрой, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Российская Федерация.

Ю.А. Малюков – кандидат технических наук, проректор по экономическому развитию и информатизации, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Российская Федерация.

А.О. Недосекин – доктор экономических наук, генеральный директор, ООО «Институт финансовых технологий», Псков, Российская Федерация.

З.И. Абдулаева – доцент, кафедра медицинской информатики и физики, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Information about the authors:

A.V. Generalova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Business Analytics, Head of Department, Kosygin State University of Russia, Moscow, Russian Federation.

Yu.A. Malyukov – Candidate of Technical Sciences, Vice-Rector for Economic Development and Informatization, Kosygin State University of Russia, Moscow, Russian Federation.

A.O. Nedosekin – Doctor of Economics, General Director, Institute of Financial Technologies LLC, Pskov, Russian Federation.

Z.I. Abdulaeva – Associate Professor, Department of Medical Informatics and Physics, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, St. Petersburg, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>17.07.2023</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>17.07.2023</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>10.10.2023</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>10.10.2023</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>19.01.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>19.01.2024</i>